

Михаил
Резниченко

Сказки

бабушки **Дйвики**,
рассказанные на ночь
внуку Андрейке

Художник Вера Коротаева

Сказочное время

Михаил Резниченко

**Сказки бабушки Айвики,
рассказанные на
ночь внуку Андрейке**

«ВЕБКНИГА»

2026

Резниченко М. С.

Сказки бабушки Айвики, рассказанные на ночь внуку Андрейке /
М. С. Резниченко — «ВЕБКНИГА», 2026 — (Сказочное время)

ISBN 978-5-9691-2668-8

Сказка ложь, да в ней намёк... В этой книге вы найдёте множество намёков, ни капли лжи и россыпь искромётного юмора. И конечно, любовь, закрученные сюжеты и кладезь народной мудрости. А ещё это квест, предлагающий читателю угадать, о чём именно рассказывает бабушка Айвика свои истории. И точно ли то, что мы читаем, — это только яркие мифы народа мари, его история, традиции и верования? Или это наша современная жизнь?

ISBN 978-5-9691-2668-8

© Резниченко М. С., 2026

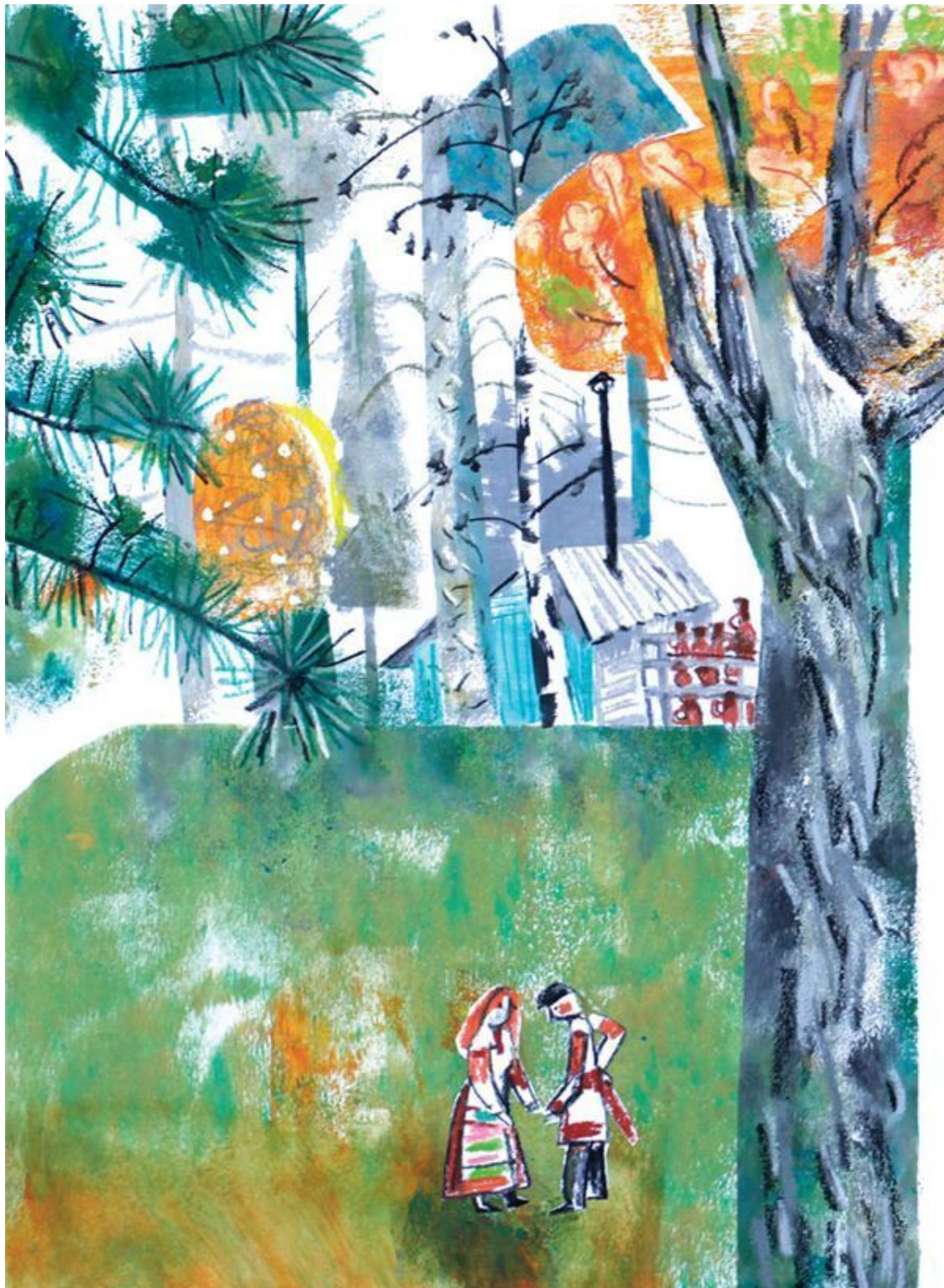
© ВЕБКНИГА, 2026

Содержание

Три брата	7
Чонештылаш-патыр[6]	13
Тихие дни	19
Как коты мир спасали	22
Пустой дом	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Михаил Резниченко

Сказки бабушки Айвики, рассказанные на ночь внуку Андрейке

© М. С. Резниченко, 2026

© В. А. Коротаева, иллюстрации, 2026

© «Время», 2026

Три брата

Жили-были в лесу три брата-меря¹. Родители их умерли давно, так давно, что никто имён даже не помнил. Осталась от родителей братьям изба маленькая, дёрном и травой луговой покрытая, с печью из сырой глины. Такая маленькая изба, что зимой её снегом вместе с крышей накрывало, как берлогу медвежью, и стояла она так аж до месяца уайхе – апреля.

Старшего брата звали Анзыл². Был он лесным человеком, все тропки звериные знал, рыбу ловил сетью-заманушкой и бил острогой, и силки на зайцев ставил, и борть добывал. И так он к лесу привык, что невольно на хозяина лесного, на медведя, статью походить стал.

Среднего брата звали Озанай³. Он с детства к растениям разным душой прикипел, все травы понимал, какая от какой хвори знал. Огород был у него небольшой, всего три десятины⁴, но чего там только ни росло.

А младшего звали Йолагай⁵. Баловали его старшие братья, так что ничего толком он и не умел. По дому что-то делал, да и то через пень-колоду. Всё у него падало и разбивалось, вода проливалась, огонь в очаге гас, крыша так и норовила прохудиться. Только глиняные куклы-свистульки получались на загляденье. Правда, никому свистульки эти не нужны были, кроме самого Йолагая, никто из людей не жил рядом с братьями.

Так и проходили год за годом, пока однажды весна не пришла на месяц раньше, да такая жаркая, чего никогда не бывало. Вышли братья из избы своей, а вокруг мир удивительный. Дрозд-самопой песню заводит, цветок неведомый у дверей из земли показался, солнышко лучом своим, как рукой, по голове гладит.

И говорит Анзыл:

– Братья, пришла пора жён нам искать. Не можем же мы всю жизнь тут в избе провести, как звери какие. Надо к людям идти.

¹ Меря – народ финно-угорской группы, проживавший на территории верховьев Волги. Ассимилирован пришедшими славянскими племенами. Этнографы считают, что именно меря – предки современных мари.

² Анзыл – первенец (мар.).

³ Озанай – хозяин (мар.).

⁴ Назвав «маленьким» огород Озаная, бабушка Айвика немного ошиблась, ведь десятина – это больше гектара, а точнее 1,09 га. А три десятины, соответственно, больше трёх гектаров.

⁵ Йолагай – лентяй (мар.).

Поклонился, взял в руку палку крепкую, в мешок заплечный бросил сеть, силки самодельные, узелок с щепотью соли и пошёл широким шагом прямо в лесную гущину.

И говорит Озанай:

– Прав наш старший брат, негоже без семьи жить.

Насыпал в карман ржи для посева да семян для огорода, развернулся и пошёл в другую сторону вдоль ручья к реке.

Стоит Йолагай, братьев взглядом провожает. Неуютно и грустно ему одному. Вдохнул, взял самую свою красивую куклу-свистулку, долблёнку липовую с остатками мёда, зажмурился крепко и пошёл куда глаза глядят.

Старший брат Анзыл шёл по лесу; сменилась дубрава ельником, а тот чаще, да такой густой, что деревья, ветром поваленные, стоят вертикально, так как падать им некуда. Смотрит Анзыл, а под коряжиной сидит дед-лесовик, с севера мхом покрытый, а с другой стороны – муравейником. Вместо шапки – шляпка от гриба-поганки, одёжка из коры и рогожи ольховой, чуни на ногах лыковые рваные.

– Здравствуй, дедушка.

А старичок молчит, только смотрит сердито. Видно, что недоволен.

– Я – старший брат Анзыл. Иду по миру, жену себе ищу.

– Зачем тебе жена-то, старший брат Анзыл? Что делать с ней будешь?

– Как что. Что все делают. А почему ты, дед, спрашиваешь? У всех же жёны есть, и мне положено.

– Так ты, значит, отправился в дорогу не жену искать, а справедливость, старший брат Анзыл. Вот оно как. А ты знаешь, где её искать-то, справедливость?

– Нет. Но я найду.

– Никто никогда не находил, а ты найдёшь? Кхе-кхе. Дай мне из своего мешка зайчатины вяленой. И соль давай. А я тебе помогу.

Достал Анзыл свои припасы, отдал дедушке. А тот ему в ответ клубок даёт:

– Иди за ним, никуда не сворачивай и авось найдёшь то, что ты на самом деле ищешь. Только внимательно смотри, чтобы не пропустить, старший брат Анзыл.

Покатился клубок по земле, и даже как будто деревья перед ним расступаться начали. Удивился Анзыл, закинул мешок за плечи и зашагал вслед за клубком, обернулся:

– А как тебя зовут, дедушка?

Но никого под коряжиной не было, лишь грибы-поганки шляпками покачивают.

Средний брат Озанай шёл-шёл вдоль берега ручья и вышел к большой реке. Вокруг луга пойменные, травы густые, земля такая жирная, что будто с маслом перемешана. Присел Озанай под ивой плакучей, видит, рядом с ним бабушка-травяница сидит, маленькая, сморщенная, платье из стеблей полевых цветов сплетено, на голове венок яркий.

– Здравствуй, бабушка.

– Здравствуй, милоч. Куда путь держишь?

– Я – средний брат Озанай. Иду искать жену себе.

– Вот как славно, а то я уже и не чаяла мужа найти.

– Смеётесь вы надо мной, бабушка?

– А отчего не посмеяться. В реке искать невесту будешь? Так тут только водяницы и болотницы живут. Жёны из них похуже меня будут. Уволокут на дно – и поминай как звали. Бывал на дне?

– Нет, бабушка, я на дно не хочу. Я вот волю люблю, чтобы простор. Чтоб землю пахать, чтоб рожь колосилась.

– Так тебе не жена нужна, а свобода. Ой, сложно её найти будет.

– Не сложнее жены.

– Ну как же не смеяться над тобой, средний брат Озанай! Никто толком свободы не находил. Но я тебе помогу. Отдай мне семена, что у тебя в кармане спрятаны.

Отдал Озанай семена ржи и ячменя, что он в дорогу приготовил, а в ответ получил клубок, что к свободе приведёт, если не зевать.

Покатился клубок, докатился до берега и вдруг превратился в мостик верёвочный. Обернулся Озанай:

– Спасибо, бабушка.

Но под ивой лишь желтел на земле венок брошенный.

А Йолагай шёл и шёл вперёд с глазами закрытыми. Спотыкался, пару раз в дерево врезался и однажды даже в ручей угодил. Но шёл вперёд и в свою свистульку дул. Кто только ему на пути не попадался, но Йолагай глаз не открывал, ничего и никого не видел, мимо разных чудес проходил. Только в свистульку дул.

Идут три брата, каждый своей дорогой, впереди старших клубки волшебные катятся, а перед младшим только присвист от его игрушки звучит.

И вот попадает старший брат на поле, где только что сеча жуткая была. Вокруг воины порубленные, стрелами истыканные лежат, воронье в небе кружится. Остановился Анзыл возле одного богатого воина в доспехах кольчужных. Князь, верно. А тот вдруг открыл глаза и захрипел:

– Прочь с моей земли, чучело лесное!

– Чего это тут твоя земля? Ничейная она. Значит, по справедливости – моей будет.

И палкой своей ударил чужого князя по голове. И выбил из него дух вон.

«Вот так справедливо теперь. Спасибо дедушке, что дал он мне клубочек тот, что прямо меня к справедливости привёл».

Собрал старший брат с поля боя всё ценное, и одежду с оружием, и мечи, и луки со стрелами. Получилось богатство несчитанное, а к богатству, по справедливости, и жена справная да работающая всегда добавляется. Вот и у старшего брата Анзыла уже через год первенец родился, Ермилом назвали. А потом ещё четыре сына и две дочери.

И стали потомки старшего брата-меря Анзыла русскими называться. Потому что русские они же для всех, кто рядом живёт, – старшие братья. А ещё их предок справедливость отыскал. И меч, чтоб её от ворогов защищать.

Средний брат Озанай шёл по полям, лугам и перелескам за клубком и вышел к такой широкой реке, что берег другой еле видно. Тут клубок и кончился. Нашупал тогда у себя в кармане завалявшееся зёрнышко, закопал его в землю. А на следующий день вокруг него кололось поле. Уже через неделю все поля Озанай засеял вдоль реки.

«Вот она, свобода, сей сколько хочешь, жни сколько сможешь. Вот только куда мне столько зерна?»

А потом приплыли с другого берега люди на лошадях в шапках войлочных остроносых. И был с ними хан Тургай с семьёй. Увидел Тургай, как вольно живёт средний брат Озанай, и сразу выдал за него свою дочь, черноглазую Йолчынат. И стали Озанай с Йолчынат, дети их и внуки с правнуками свободно жить вдоль реки, пахать землю и кормить людей Тургая и разные другие народы, что приходили в их край и селились рядом.

И назвались потомки Озаная марийцами.

А младший брат Йолагай шёл-шёл со своей свистулькой и никуда не пришёл. Ни мы не ведаем, где он оказался, ни сам Йолагай, потому что так он глаза и не открыл.

Только любой русский или мариец, когда слышит далёкий и тихий свист, знает, что это младший брат Йолагай, последний на этой земле меря, идет неизвестно куда по не ведомому никому пути.

– Так о чём эта сказка, внучок?

– Она о том, что наш народ трудолюбивый и свободолюбивый, как Озанай.

– Ну нет же. Она о том, что нельзя разговаривать с незнакомцами, если хочешь остаться самим собой. А от всех этих старичков-лесовичков или профессоров университетских можно только всякой глупости нахвататься, как от бродячей собаки блох.

Чонештылаш-патыр⁶

В незапамятные времена жил на земле марийской богатырь Кувай. Был он силён, как три быка, запряжённых в повозку, и так же упрям. Он был даже упрямей стада баранов и так же драчлив. Он был такой драчливый, что, когда появлялся у марийцев новый богатырь, Кувай сразу бросал все свои дела и предлагал подраться:

– На кулачках или в обхват?

Боялись ему отказать, вот так и остался он в результате единственным небитым богатырём и защитником народным от самых лесных деревень-ял до луговых сёл вдоль Волги-реки.

А тут пришла беда – войско царское нагрянуло. Вышел богатырь с ним биться не на жизнь, а на смерть. Бился первый день, только пот с лица утирал; бился второй день – только ковш студёной воды выпил; бился третий день – стали силы его иссякать, а помощи ждать неоткуда. А на четвёртый день царское войско отступило, но и сам Кувай на поле сечи остался лежать, мечами порубленный, пиками истыканный, пушками и пищалями простреленный. Чувствует, смерть приближается, нет сил даже встать и врагу вослед кулаком погрозить.

А тут мимо летел слепень-пормо. Сел прямо на лоб Куваю, и давай пить кровь богатырскую. Пьёт, насытиться не может. И говорит ему Кувай так:

– Умираю я, завещаю теперь тебе землю марийскую от ворогов защищать. Будешь ты отныне Чонештылаш-патыр, Летучий богатырь.

И умер.

⁶ Чонештылаш – летающий (мар.). Патыр – богатырь (мар.).

Удивился слепень, но виду не подал – вместе с кровью богатырской и сила к нему пришла. Расправил крылья, лапки выпрямил – «Ну чем не богатырь? И умом не обделён, и красив к тому же».

Полетел пормо и всем встречным по дороге рассказывает:

– Я – Чонештылаш-патыр, заместо Кувая защищать вас буду.

Муравья в лесу встретил:

– Я – Чонештылаш-патыр, заместо Кувая защищать вас буду.

В ответ мураши головами кивали и лапками махали.

Комара и прочий гнус на болоте встретил:

– Я – Чонештылаш-патыр, заместо Кувая защищать вас буду.

В ответ мошкара жужжала и хоботки свои в небо поднимала.

Бабочек на лугу встретил:

– Я – Чонештылаш-патыр, заместо Кувая защищать вас буду.

А бабочки так и продолжали порхать над цветами и песенки петь, ничего Летучему богатырю не ответили.

– Тьфу, дуры!

Услышали лесные звери, как слепень бахвалится, решили его вразумить. Отправили медведя, как самого обстоятельного.

– Послушай, пормо, ну какой ты патыр? Ты же просто слепень, только кусаться можешь. Зачем врёшь всем?

– Я – Чонештылаш-патыр! И не буду слушать какого-то медведя неразумного. Мы намеренно с Куваем-богатырём войско царское победили. А ты где был? Вот и возвращайся в берлогу к себе, пока я из тебя тоже пыль не выбил.

Вернулся медведь к лесным животным ни с чем. Отправили тогда к слепню лису как самую хитрую:

– Здравствуй, пормо. Как я рада, что такой богатырь у нас появился. Но надо тебе удаль свою показать. Вот если б ты в стольный город царский отправился и его захватил, а самого царя на площади побил, то все б тебя признали. И песни слагали бы.

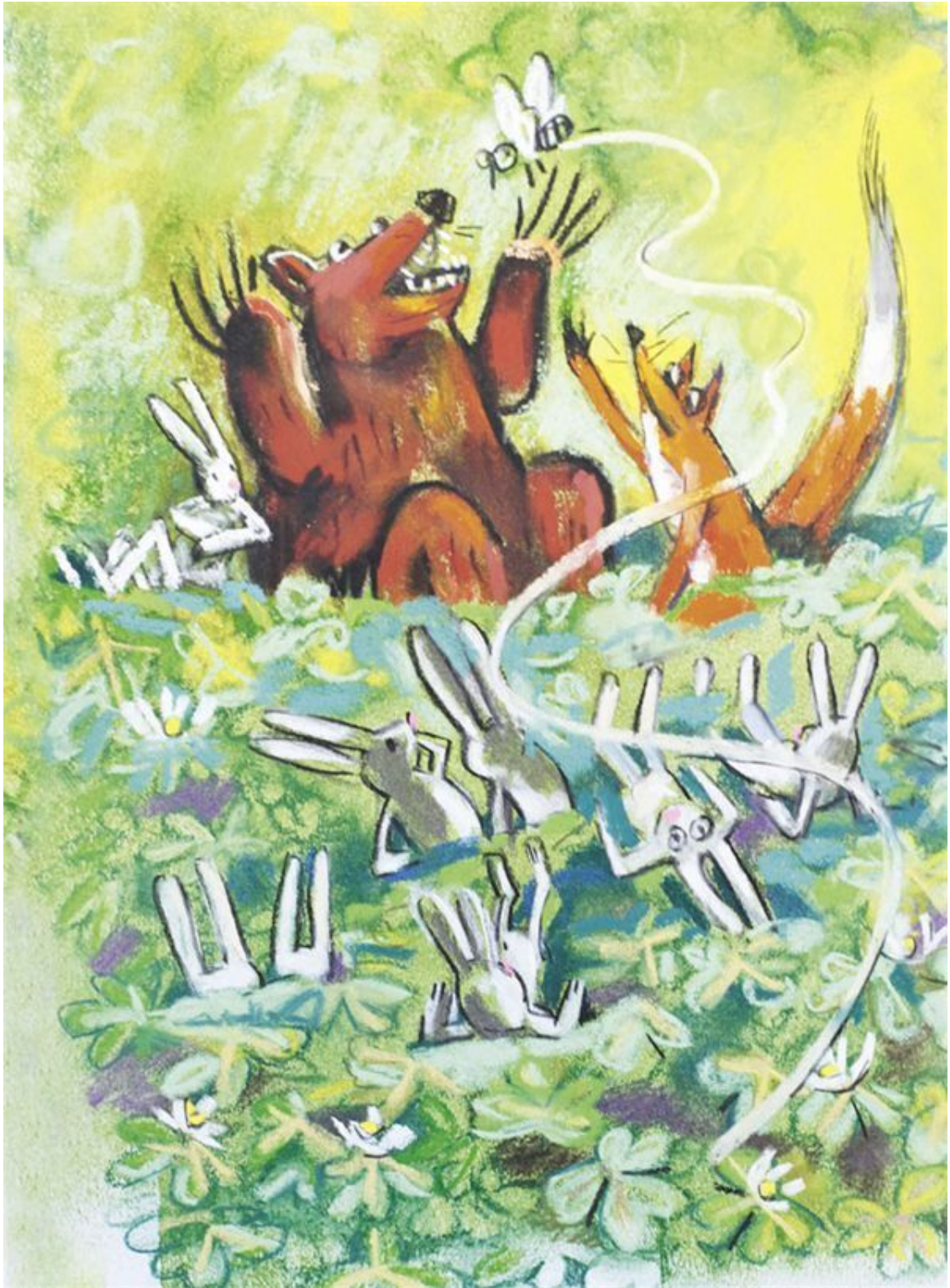
– Ты, лиса, хоть и умная, но глупая. Мы с Куваем нашу землю защищать призваны. А царской вотчины не нужно нам нисколько. Так что иди своей дорогой, а советы кроликам давай – у них уши большие. А Чонештылаш-патыру времени нет с тобой без толку капусту квасить.

Вернулась и лиса ни с чем. Судили-рядили звери – кого ещё к самозванцу послать: ужа как самого скользкого, или орла как самого остроглазого, или хорька как самого свирепого – никак решить не могут.

А тут весть пришла, что царь с новым войском опять на землю марийскую идёт. И что через три реки ему осталось переправиться – и всё. Разбежались лесные звери да по норам попрятались.

Подходит царское войско к деревянному мосту. Встретили его муравьи, в сапоги к солдатам лезут, под одежду ползут, пройти по мосту не дают. А жуки-древоточцы изнутри мост деревянный портят, ходы в брёвнах прогрызают. И когда поехала по мосту царь-пушка, он под ней и развалился.

Вытрясли солдаты из сапог и одежды своей муравьёв с жуками разными – и дальше готовы идти. Перебрались вброд через реку, только пушки на берегу пришлось оставить.

Подходит царское войско к костяному мосту, а в небе туча из комаров, мошки, мух и гнуса висит. Набросилась мошкара на солдат и давай их кусать, поедом есть. Приказал царь костры разводить и еловых ветвей в них набросать. Отогналы солдаты комарье дымом, переправились по костяному мосту, только их лошади все разбежались.

Подходит царское войско к каменному мосту, и встречает его сам Чонештылаш-патыр. А с ним ещё другие слепни-пормо, и осы-пачемыш, и шмели-ошымшұлыш⁷, и даже пчёлы-мұкш. Только бабочки не откликнулись на призыв Чонештылаш-патыра, так и продолжали порхать над цветами и песни петь.

И началась битва страшная. Крики, лязг оружия, предсмертные стоны. Полегли в сырую землю пчёлы-мұкш. Но и царские стрельцы все разбежались, пищали покидали, в воду залезли, укусы чешут.

Упал в траву последний шмель-ошымшұлыш. Но и царские кирасиры рядом попадали, пытаются под нагрудниками железными раны зажать.

Нет больше ос-пачемыш. Но и царские гренадёры, распухшие от осиных жал, восвояси побрели.

Остались только Чонештылаш-патыр с верными пормо против царя с его гвардией. Гвардейцы все один к одному: статью высокие, бороды расчёсаны, кафтаны новые, в руках сабли острые.

Запели пормо свою боевую песню:

– Бойся, вражжжжжжжина до дрожжжжжжжи!

Жжжжди жжжжжжало в рожжжжжжу!

И сошлись в битве воинства, никто уступать не хочет. А Чонештылаш-патыр схватился с царём. Подлетел он с правой стороны, царь в него из пистоля стрельнул, но промахнулся, только крылышко задел. Окривел царь на правый глаз. Подлетел с левой стороны, царь в него из другого пистоля стрельнул, но опять промахнулся, только лапку задел. Окосел царь на левый глаз. Полетел тогда Чонештылаш-патыр прямо в лоб, но тут царь изловчился и поймал его своей перчаткой кольчужной. И спрашивает:

– Кто ты, мелочь гадкая, такой?

– Я – Чонештылаш-патыр, землю марийскую защищаю.

– Какой ты богатырь? Слепень-кровосос! Возомнил себя невесть кем.

– Сам ты кровосос, живёшь за счёт трудового народа, землепашцев да ремесленников.

– Ах ты ещё и смутьян мерзкий! – вскричал царь, бросил богатыря на землю и придавил каблуком кованым.

Собрал царь остатки своего побитого войска и поплёлся назад несолоно хлебавши. Ведь если тварь мелкая может такое геройство учинить, то что люди здешние сделают – страшно подумать.

Столько лет прошло, но помнят марийцы подвиг Летучего богатыря, своего Чонештылаш-патыра, песни о нём сложили, детям сызмальства поют и историю эту рассказывают:

– Может, и прожил Чонештылаш-патыр чужую жизнь, зато умер своей смертью. Геройской.

А в государстве, откуда царь войной шёл, с тех пор все цари-правители кривые и косые.

– Так о чём эта сказка?

– Она о том, что каждый должен землю родную защищать, хоть ты и маленький. Вот у меня тоже меч есть, только он пластмассовый.

– Нет, конечно. Она о том, кто спрятался хорошо, те поумнее насекомых оказались и все живёхонькими остались. А ещё завтра мы с тобой, внучок, будем нашу землю, огород наш

⁷ Буква ў – одна из букв марийского алфавита. Обозначает звук, похожий на *y* или *ю* в русском. Произносится с округлёнными губами, как русское *y*, но язык находится как можно ближе к зубам.

от всякой напасти защищать – муравьёв травить будем, медведок собирать да осиные гнёзда жечь, спасу от них уже нет. А теперь спи.

Тихие дни

В старые времена, когда народы шли вместе с солнцем с восхода на закат, когда никому на земле не было ни мира, ни покоя из-за войн и раздоров, в одном марийском селении родился мальчик. Главный княжеский жрец-карт⁸ предсказал рождение богатыря, что защитит и спасёт марийскую землю от врагов.

Назвали мальчика Иллей-патыр. Рос Иллей не по дням, а по часам, но почти всё время на сеновале валялся: в доме тесно ему было, на всякой лавке не умещался, всякая одёжка становилась мала через неделю – так быстро Иллей рос.

Стал Иллей-патыр настоящим богатырём, на радость мари, на страх врагам. И всё у него было богатырское – и сон богатырский, и аппетит богатырский, а ветра такие богатырские, что в соседнем селении слюдяные окна вылетали. Только вот не хотел Иллей с родного сеновала слезать:

– Мне и тут хорошо!

Никак не могли придумать князь со жрецами да советниками, как же им богатыря с сеновала выманить. Решили оженить – к жене-то молодой красивой он обязательно спустится. Но сколько невест ни приводили к Иллею, ни на кого он внимания не обращал, только храп богатырский ещё громче на сеновале раздавался, пока не пришла из дальней деревни Онива. Сказывали, что у неё бабкой овда⁹ лесная была, так что все её стороной обходили. Забралась Онива к Иллею-патыру наверх, и стали они вдвоём на сеновале жить: в два раза громче храп богатырский, да ветра в два раза сильнее. И всё у них ладно: повернуться на левый бок – сын рождается, повернуться на правый – дочка.

Слух об Иллее-патыре по всей земле пошёл, от свежских¹⁰ западных утёсов до гор восточных, от северной ледовитой воды до южного солёного моря.

А тут беда – войско ханское на землю марийскую напало. Выстроилось в поле, для сражения приготовилось. Прибежали князь с людьми своими звать Иллея-патыра:

⁸ Карты – жрецы традиционной марийской религии. Слово заимствовано из татарского *карт* – «старик». Карты руководят молениями и жертвоприношениями, освящают браки, дают имена новорождённым и провожают в последний путь умерших.

⁹ Овда – сказочное вредное и злобное лесное существо. Изображалось в виде покрытой шерстью женщины со ступнями, повернутыми назад. Особенностью овды считались длинные груди, которые она при ходьбе забрасывала назад на спину.

¹⁰ Видимо, бабушка Айвика опять всё перепутала и в одно слово соединила *шведский* и *варяжский*.

– Вставай, Иллей, просит тебя земля родная, народ твой. Наступило твоё время. Поднимайся, иди, защити нас от врага лютого.

– Сейчас, погодите немного, приду я, – сказал богатырь и зевнул сладко.

Пошёл князь к хану:

– Надо подождать немного, хан, сейчас наш богатырь на битву явиться должен.

Охота хану с богатырём знаменитым сразиться. День ждут, второй ждут, третий день заканчивается – Иллея нет как нет. Надоело хану это, обиделся он, изругал мари нехорошими словами, развернул своё войско и отправился булгар бить, славу воинскую зарабатывать.

И вновь потекли тихие дни на земле марийской, никто из врагов не хочет связываться с богатырём, что войско ханское отогнал, с сеновала не спускаясь.

Но тут опять беда приключилась, войско царское с пищальми да пушками чугунными войной пришло, на поле выстроилось, редутами окопалось, к битве приготовилось.

Опять прибежали гонцы от князя к Иллею-патыру:

– Вставай, Иллей, просит тебя земля родная, народ твой. Наступило твоё время. Поднимайся, иди, защити нас от врага лютого.

– Сейчас встану, минутку погодите, портки одену и приду.

– Точно придёшь? Не как в прошлый раз?

– Приду, без меня не начинайте там.

Пошёл князь к царю:

– Надо подождать немного, царь, сейчас наш богатырь на битву явиться должен. Очень просил без него не начинать.

А царю любопытно же, что это за богатырь такой, что войско хана отогнал, с сеновала не спускаясь.

Ждут день, второй, неделю ждут. Рассердился царь, обругал мари последними словами, развернул войско и помчался Казань брать, пока порох в пушках не отсырел.

И потянулись опять тихие дни, никто марийцев не тревожит. Весной землю пахут, зерно сеют, осенью урожай собирают да свадьбы играют. Из года в год так.

Потому что никому не хочется связываться с богатырём, что войско ханское отогнал, не слезая с сеновала, а царя с пушками да полками муштрованными – аж до Казани заставил бежать. У Иллея-патыра с Онивой тоже всё хорошо и спокойно. Повернутся на левый бок – сын рождается, повернутся на правый – дочка.

И вдруг однажды увидели люди, как спустился с сеновала Иллей-патыр да пошёл напрямик к князю:

– Зачем звал, княже? Кого бить будем?

– Никого. Ты же опоздал на десять лет, Иллей-патыр. Почему, когда тебя звали, сразу не являлся?

– Не мог я. На мне кошка с котятами спали. Не сгонять же их, княже.

– И то правда, Иллей-патыр.

– Ну, так я пойду тогда, но ты зови меня, если что, если беда какая приключится, я сразу прибегу.

Развернулся и пошёл к себе на сеновал к жене, детям да котам.

Долго ещё на земле мари были дни тихие да спокойные. И каждый мариец с того времени знает, что если на левом боку с женой спать – то сын родится, а если на правом – то дочка. Вот сколько лет прошло, а песнь про Иллея-мариюца живёт, из уст в уста передаётся.

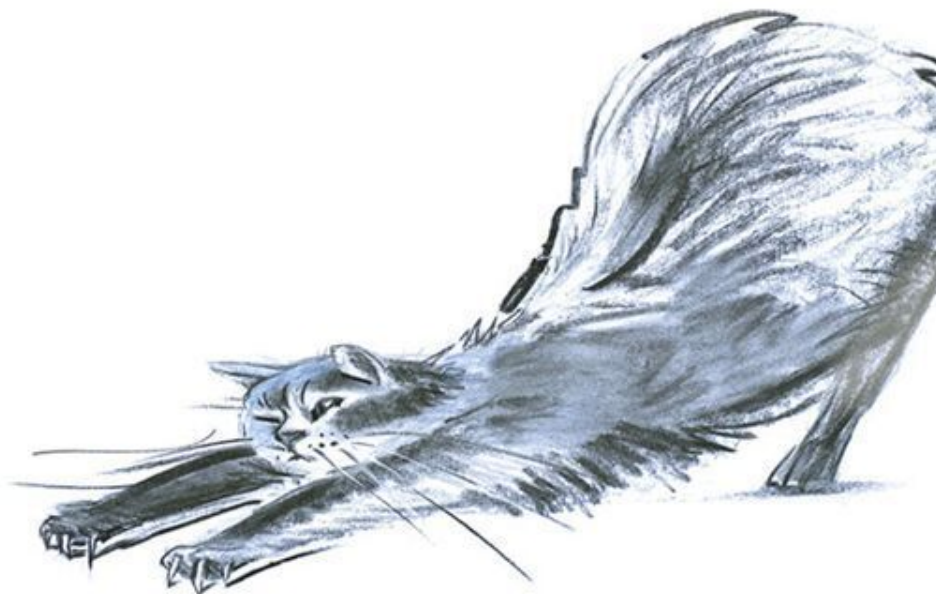
– Так о чём эта сказка, внучок?

– Она о том, что богатырь для мира нужен, чтоб народ мог спокойно землю пахать, а не чтобы войны вести.

– Нет, конечно. Она о том, что мир весь наш держится на репутации. Я в телевизоре как раз об этом передачу смотрела, личный бренд-менеджмент называется. Про эту, как её, необходимость личностного позиционирования в информационном пространстве. И ещё, конечно, мир держится на котиках, но это совсем другая сказка. А теперь спи.

Как коты мир спасали

В стародавние времена, когда хлеб доставался тем, кто его растил, а боги ещё не разделили зверьё на диких и домашних, в одном марийском селении случился небывалый урожай. Рожь, ячмень да и многое другое, что дарят родные поля честному землепашцу, пригибались к земле налитыми колосьями и ждали серпов жнецов. И вот повадились со всех окрестных мест мыши, крысы и прочие грызуны зерно воровать да посевы портить.

Собрались тогда старцы решать, как же эту нечисть известить и урожай сберечь.

– Надо нам белого гуся принести в жертву и призвать того, кто изгонит из нашего села серую напасть, – сказал карт Олай, что все моления в священной роще¹¹ проводил.

Тут все старейшины начали спорить, кого же именно позвать надо, кто в мире самый сильный против мышей и крыс. Спорили, спорили, ни о чём не договорились, так и разошлись по своим домам.

Старый Оленкон, у которого в прошлом году корова отелилась белым телёнком, решил позвать орла:

– Орёл, а орёл, ты самый сильный и зоркий в небе, тебе даже самую маленькую мышку сверху углядеть сподручно. Ты их всех переловишь в один час.

Прилетел орёл, увидел сверху кроликов, схватил самого толстого и унёс к себе в горы в гнездо.

Олечай, что у ручья жил, позвал лису:

– Приходи, лиса, помоги избавиться от мышей проклятых, ты ж самая юркая и хитрая. В миг их всех одолеешь.

Прибежала из леса лиса, покрутилась во дворе, заскочила в курятник и всех кур передушила.

Окрошай, что лучше всех в селении варил пиво-пуры¹², позвал волка:

– Волчок-дружок, приходи, помоги известить крыс проклятых. Ты ж самый кровожадный в лесу охотник, от тебя никто не спасётся.

¹¹ Священные рощи – места совершения всех обрядов и молений в традиционной марийской религии. Обычно священные рощи располагаются на холмах и возвышенностях.

¹² Пуры (пура) – марийский слабоалкогольный напиток из сушёной свёклы.

Пришёл волк и задрал ягнёнка, которого готовили для жертвоприношения на празднике Сюрем¹³.

А Окинур, что давно умом тронулся и вёл себя как дитя малое, позвал медведя:

– Мишка, ты самый большой в лесу, ты если зарычишь, то все мыши перепугаются и разбегутся отсюда.

Притопал медведь да как зарычит. Окинур со страху под лавкой спрятался. А медведь увидел мышь, сам испугался, бросился наутёк, в сетях запутался, порвал их, на пасеке все ульи перевернул – и был таков.

Всё перепробовали люди, а только грызунов всё больше и больше.

И вдруг пришла маленькая девочка Олька, что жила с бабушкой на дальнем краю в покосившейся от старости избе. А в лукошке что-то шевелится и мяукает. Вспомнили тут соседи, как Олька упросила охотников, что нору дикой кошки разорили, отдать ей котят, слепых и беззащитных.

Вот и принесла девочка котов, что выкормила и спасла, выпустила их у амбара, так они сразу по мышке принесли, и ещё, и ещё.

– Будете теперь моим котикам приносить по кувшину сметаны в день, – сказала Олька.

Согласились соседи – а куда деваться.

С тех пор не стало в том селении мышей да крыс, потому что привёз Олай из города целый воз мышеловок да крысоловок.

А все мари любят котов и кошек, хвастаются друг перед другом статью и ловкостью своих питомцев. А те и рады, весь день на печи валяются, да сметаной объедаются, да к людям ластятся, да мотками шерсти играют, да урчат довольно.

– Так о чём эта сказка, внучок?

– Она о том, что люди должны заботиться о братьях наших меньших, не обижать, а помогать им.

– Нет, конечно. Она о том, что нужно один раз показать себя, а потом будешь всю жизнь в масле кататься. А ещё о том, что сколько котов ни корми, они всё равно в твою тарелку смотрят. Ничем от наших соседей вредных не отличаются. А теперь спи.

¹³ Сюрем – летний праздник, сопровождавшийся обязательными жертвоприношениями в священных рощах и театрализованными представлениями, а также конными сражениями, символизирующими борьбу светлых и тёмных сил.

Пустой дом

В давние времена, когда звёзды на небе сияли в сто крат ярче, когда люди верили в своих богов, а боги верили в людей, в одном марийском селении жил со своей матерью гончар. Звали его Шунтар.

Мать на него нарадоваться не могла: он и мастер, на всю округу такого не сыскать, и красавец, и сын ласковый, добрый да работающий. И вся её забота была – так это сыскать Шунтару подходящую невесту, чтобы из семьи хорошей, с приданым большим и собой чтоб мила была хоть чуть-чуть. Третий год она по округе рыскала, к молодым девицам на выданье присматривалась, да так и не нашла достойную. То в семье изъязн какой, то в самой невесте, то приданое мало, то ещё что-нибудь не подходило.

Шунтар на материны поиски внимания не обращал, а целый день в своей мастерской пропадал, всё придумывал что-то. То горшки лепит с лицом деревенского старосты Кодия, так что всё селение потешалось, то крынки формы такой необыкновенной сделает, что молоко в них неделями не прокисло. Все понимали, что одарил Шунтара Светлый Бог Куго Юмо¹⁴ даром необычайным. А ещё был у гончара секрет – глину он брал только из одного места, из оврага, который у дальнего ручья, что в дремучем лесу спрятался, хоть и приходилось ездить за ней два дня в одну сторону. А ещё он в эту глину добавлял желтки яиц диких уток, так что разбить его горшки было нелегко. А ещё все кувшины да миски, да иную посуду Шунтар помечал листом дубовым, потому как был дуб их родовым священным деревом¹⁵.

Так и жили сын с матерью, он работал, она его горшки продавала, на ярмарки ездила да невесту искала.

И вот однажды поехал в очередной раз Шунтар на дальний ручей. Накопал глины, только собрался в обратный путь, как слышит – в лесу плач раздаётся. Удивился Шунтар – в этих краях отродясь людей не встретишь, а тут плачет кто-то, да так жалобно. Пошёл Шунтар на звук и увидел, что под старым дубом сидит девушка, гибкая, как росток ветлы, красивая, как богиня утренней зари Кэч Ава¹⁶, а волосы у неё рыжие-рыжие, как мех лисицы в снежную зиму. Такого цвета никогда и нигде Шунтар не видел, только слышал истории, что есть далеко-далеко на острове народ, у которых все рыжие, даже дети. Но в деревне же привыкли молоть

¹⁴ Светлый Бог Куго Юмо – верховное божество у мари, создатель земли и человека. В марийском мифе о сотворении мира рассказывается, что в изначальные времена утка в своём небесном гнезде снесла два яйца, и из них вылупились в образе братьев два бога – Куго Юмо и Керемет, которые занялись обустройством мира. Куго Юмо путешествует по небу в упряжке, запряжённой лосем.

¹⁵ Дуб символизирует у марийцев силу, власть и мужское начало. Иногда представляется как Мировое дерево, вокруг которого вращаются солнце и луна.

¹⁶ Кэч Ава – мать Солнца, управляет всеми силами природы: ветром, дождём, облаками. Именно она даровала человеку жизненные силы.

языком как попало, и про рыжеголовых, и про пёсьеносых сбrehать могут, похлеще соловьёв заливаются.

– Ты откуда тут взялась? – спросил Шунтар.

А девушка ничего не отвечает, плакать перестала, смотрит на него своими глазами зелёными-зелёными, как первое разнотравье весной до покоса.

– А зовут тебя как? – спросил Шунтар.

Девушка головой качает:

– Не знаю. Не помню я ничего.

– Ну что же с тобой делать? Негоже девице в лесу одной быть, звери дикие обидеть могут. Поедем к людям лучше, – сказал Шунтар и протянул незнакомке ладонь.

Взяла девушка его за руку, и тут что-то от этого прикосновения изменилось в мире – будто солнце ярче светить стало, будто песни птичьи в небе стали громче и веселее, будто ручьи зажурчали звонче, будто старый дуб радостно зашуршал листвой над их головами, зашептал: «Хорошшшо...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.